

УДК 314.8.062 (575.2) (04)

ФАКТОРНЫЕ ВЛИЯНИЯ НА ЧИСЛЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Н.Х. Кумскова – докт. экон. наук, профессор

Numerous factors affect the population of the country at the present stage. Some of them: shadow economy, corruption, the international migration, external labour migration, internal labour migration.

Демографическое развитие Кыргызской Республики на современном этапе формируется под влиянием двух важнейших факторов: общепланетарного и национального. Вследствие этого национальное демографическое развитие втянуто в русло общемировых процессов, но вместе с тем национальные, политические традиции, экономические и другие общественные институты в определенной мере отклоняют страну от общемирового течения. Если в условиях плановой экономики на демографическую ситуацию оказывали влияние такие долговременные тенденции, как индустриализация, урбанизация, положение женщин в обществе, то в настоящее время их влияние стало намного слабее. На первое место выдвинулись краткосрочные и среднесрочные факторы, в частности – экономическая ситуация, социальная защита, миграция населения, состояние системы здравоохранения, гражданские и военные конфликты, экологическая безопасность, бедность и др. Произошла утрата моральных стимулов к жизни, упала ценность детей в семье. Наблюдается рост самоубийств, отказы от новорожденных, продажа детей.

В соответствии с закономерностями мирового демографического развития в последние десятилетия в Кыргызской Республике идет определенное снижение рождаемости. Общий коэффициент рождаемости составил в 1987 г. – 39,6‰, 1990 г. – 29,3, 1996 г. – 23,6,

2004 г. – 21,3, 2005 г. – 21,4‰¹. Общий коэффициент рождаемости сократился за указанный период на 17,8 процентных пункта. Суммарный коэффициент рождаемости снизился с 3,6‰ в 1990 г. до 2,5‰ в 2004 г., т.е. на 1,1 процентных пункта².

В Кыргызстане начался демографический переход. Он означает смену типов воспроизводства населения, когда уменьшается рождаемость и смертность (которые стремятся к общему пределу). В современном мире переход завершится в начале XXII века и произойдет он быстрее, чем в Европе, где аналогичный процесс начался в середине XVIII века. Человечество вступило в критическую эпоху своего развития, когда за считанные десятилетия происходит резкое изменение темпов роста, а затем и возрастного состава населения. Если в 1989 г. среднегодовые темпы прироста населения составляли 1,9%, то в 2005 г. они понизились до 0,9%³.

В Кыргызской Республике в перспективный период уровень рождаемости продолжит свое падение в соответствии с закономерностями демографического перехода. В результате, как показывают прогнозные расчеты, на-

¹ Кыргызстан в цифрах / Нацстатком КР. – Бишкек, 2006. – С. 44.

² Мужчины и женщины Кыргызской Республики / Нацстатком КР. – Бишкек, 2005. – С. 44.

³ Кыргызстан в цифрах / Нацстатком КР. – Бишкек, 2006. – С. 39.

селение стабилизируется, рост станет равным нулю. Надо отметить, что демографический переход – глобальное явление, и в каждой стране, в том числе и в Кыргызстане, он не отделен от общего глобального процесса, что в будущем поставит вопрос о критериях развития. Если, как указывает С. Капица, “все выразилось в количественном росте, причем росте во всех направлениях – числе детей, питании, потреблении, вооруженности, то в новых условиях при стабилизации численности населения критерием развития, по-видимому, станет качество жизни во всех измерениях”¹.

На современном этапе на численность населения влияют многочисленные факторы. Вступление Кыргызской Республики на путь самостоятельного экономического развития стало периодом серьезного экономического кризиса. Существующие тенденции в отраслевой структуре валового внутреннего продукта ведут к деиндустриализации экономики. Удельный вес промышленности сократился в 1990–2004 гг. с 51,7 до 16%, строительства – с 10,8 до 2,9%. Все это может быть расценено как форма негативной адаптации к новым рыночным условиям. Наблюдается лишь стабильный рост сферы услуг, что связано с растущими потребностями рынка в современных финансовых и производственных услугах, а также с быстрым ростом частного сектора.

Рыночные реформы не легализовали, а наоборот, усилили уход предприятий в нелегальную сферу. Гиперинфляция в 1992–1993 гг. (индекс потребительских цен соответственно: 1358,7 и 1466,0), обесценение сбережений населения привели к резкому увеличению процентных ставок банковского кредита. Способствовал этому и налоговый пресс.

Деформация отраслей структуры экономики, рост числа малых и средних фирм при одновременном сокращении числа крупных промышленных предприятий обусловили распространение теневых экономических отношений. И этот процесс можно признать вполне закономерным.

¹ Капица С.П. Сколько людей жило, живет и будет жить на земле. Очерк теории роста человечества. – М., 1999.

Большую роль в распространении теневой экономики сыграл фактор бедности. В период активного проведения реформ (1993–1994 гг.) неконтролируемый рост цен привел к резкому снижению денежных доходов населения. Среднемесячная зарплата составляла 57–58% от минимального потребительского бюджета, а средняя пенсия – 13–20%². Если Кыргызстан на начальном этапе реформ характеризовался как страна с низкой степенью неравенства, то в последующем произошло ярко выраженное расслоение общества. Разумеется, в этих условиях расширение сферы теневой экономики выглядит как естественный процесс.

Расчеты объемов теневой экономики разнятся в зависимости от методологии исчисления и от источников информации. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики впервые попытался исследовать теневую экономику в 1999 г. В документе на системной основе были оценены секторы и виды деятельности, которые не учитывались в органах статистики. Спустя годы была сделана еще одна попытка оценить масштабы и объемы теневой экономики и выявить причины и последствия ее влияния на легальную экономику. Созданная комиссия при Министерстве финансов КР изучила около 100 исследований, которые были проведены на Западе и пределах СНГ, и пришла к выводу, что нигде в мире программы по легализации теневой экономики не существует. Фактически на деле борьба идет не с явлением, а скорее с его проявлением.

Мировая практика показала, что высокие налоги и отчисления на социальное страхование ведут к расширению теневой экономики. Расчеты подтвердили, что для высокоразвитых стран увеличение ставки подоходного налога на 1% ведет к росту теневой экономики на 1,4%. Последствия теневой экономики очень серьезны. На макроэкономическом уровне она разрушает систему управления. Ни Нацбанк, ни Министерство экономики и финансов не могут в полной мере управлять экономикой, которая наполовину находится в тени. На микро-уровне последствия еще более серьезные, в частности, нет стимула к инвестированию.

² Кыргызстан в цифрах / Нацстатком КР. – Бишкек, 2003.

Чтобы вывести теневую экономику на свет, следует легализовать высокие доходы, объединить все отчисления в единый социальный налог, отчисляемый по регрессивной шкале. Все это скажется на повышении жизненного уровня населения и будет способствовать уменьшению миграции из республики. А пока на сегодня можно говорить лишь о том, что теневая экономика достигла практически 50% от всей экономики¹.

Теневая экономика складывается из разных компонентов, где имеет место и противоправная экономическая деятельность (криминальная, черная, мафиозная и т.д.), и криминальная экономика, связанная с контрабандой. Кыргызская Республика по своему географическому положению, наличию транспортных путей сообщения находится в центре регионов, где процветает наркобизнес. К факторам, способствующим этому, относятся:

- ☞ собственные плантации дикорастущей конопли;
- ☞ бедность, ставшая причиной вовлечения в данную сферу деятельности;
- ☞ близость границы с Афганистаном – главным производителем опиума.

Есть разновидность теневой экономики – скрытая деятельность, которая скрывается или преуменьшается существующими ее единицами с целью уклонения от налогов, взносов социального страхования, выполнения санитарных и других норм, а также не заполнения административных форм.

Теневая экономика создает неэффективную структуру производства. Общество теряет уважение к нормам и законам и, как следствие, к государству в целом. Все это обуславливает миграционное настроение населения. Коррупционная деятельность считается одним из основных видов теневой экономики, причинами которой становятся экономические, институциональные и социально-культурные. Особенно это заметно в странах с переходной экономикой.

Масштабы коррупции довольно трудно оценить, ибо она скрыта от официального ста-

тистического учета. Более того, многие виды коррупции не связаны с выплатой денежного вознаграждения, а потому не могут иметь стоимостную оценку. Чаще всего для выявления используются социологические опросы и экспертные оценки.

Сегодня широко используется индекс восприятия коррупции (index CPI), рассчитанный международной организацией Transparency international (в буквальном переводе “международная прозрачность”). Это некоммерческая организация по изучению коррупции и борьбе с ней. В процессе обобщения данных страна получает оценку по 10-балльной шкале, где 10 баллов означает отсутствие коррупции, а 0 – самую высокую степень коррупции.

В Кыргызской Республике отмечается высокий уровень коррупции. Начиная с 1999 г. и по настоящее время он имеет показатель 2,2–2,3 балла, что соответствует уровню коррупции таких стран, как Парагвай, Кения и другие. Широко распространенная коррупция стала одной из причин массовых протестов граждан, приведших к отстранению от власти президента и премьер-министра 24 марта 2005 г. Поэтому, одним из приоритетов власти является борьба с коррупцией. Так, 21 июня 2005 г. была утверждена Государственная стратегия борьбы с коррупцией. В сентябре 2005 г. было создано Агентство финансовой разведки, 21 октября 2005 г. – Национальный совет по борьбе с коррупцией с вовлечением гражданского общества и Национального агентства по предупреждению коррупции. Кыргызская Республика первая из стран СНГ подписала Конвенцию ООН против коррупции, которая была ратифицирована парламентом страны в 2005 г.

Однако актуальным остается внедрение этих структур в жизнь республики. Кыргызстан по уровню коррумпированности занимает 144 место среди 165 стран мира². Из этих стран лишь 44 укладываются в индекс от 9,6 до 5. Из стран бывшего СССР наиболее благополучной в этом плане оказалась Эстония – индекс 6,7 и 25 место. Затем идут Литва и Латвия – 4,8 и 4,7 – 48 и 49 места, Казахстан имеет индекс 2,6 – 120 место, Россия – 2,5 и

¹ Солтоева А. В тени плюс 40 // СК, 2003. – 3 апреля; Жороев П. Поборы прекратить, на бизнес не давить // Вечерний Бишкек, 2006. – 17 июля.

² Жороев К. Указ. соч. – 2006. – 17 июня.

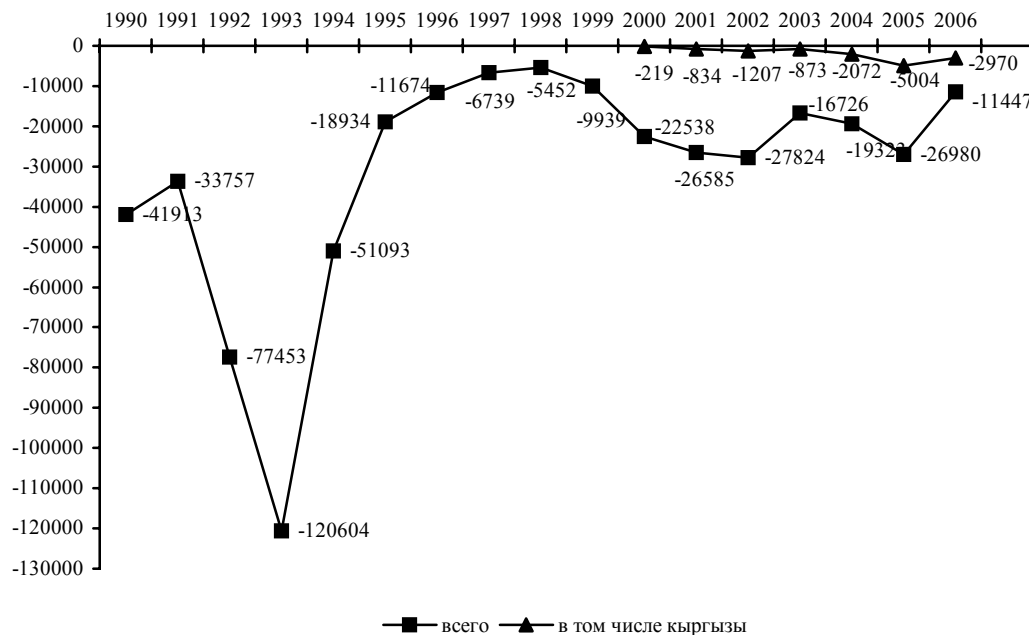

Рис. 1. Отток населения КР по международной миграции (человек)¹.

129 место². Таким образом, большинство стран мира стоят перед проблемой высокого уровня коррумпированности.

Коррупция, в буквальном смысле, захлестнула большую часть населения республики. Неслучайно одним из требований участников митингов и шествий было и остается требование обуздать коррупцию, хотя бы довести ее до рамок приличия. Жизненные перипетии не могут сказаться на развитии народонаселения, на его количественном и качественном росте, миграционных процессах.

Миграция населения республики имеет ряд проявлений: международная, внешняя трудовая, внутренняя трудовая.

Международная миграция населения Кыргызской Республики изменилась с появлением новых причин, факторов и условий, ее обуславливающих. В этом отношении существенным моментом являются глубокие преобразования, приведшие к реальному переустройству всей общественной жизни и интенсивным миграционным перемещениям населения (рис. 1).

Число выбывших из республики составило за 1990–2006 гг. (I полугодие) 1млн. 64 тыс. 976 человек.

Сальдо внешней миграции выросло за указанный период до 679 тыс. 521 человек. Отрицательное сальдо внешней миграции кыргызов началось с 2000 г. и за период 2000–2006 гг. (I полугодие) составило 13 тыс. 579 человек, а выбыло за этот период 19 тыс. 510 человек. График (рис. 1) представляет наглядно процесс выбытия и отрицательное сальдо миграции как населения в целом, так и кыргызского в том числе.

Отток населения различается по национальному признаку. Самый высокий процент русских – 50%, далее идут кыргызы – 20%, казахи – 4,2%, узбеки – 6,2%, татары – 3,7%. Из стран СНГ первое место занимает Россия – 85,7%, Казахстан – 14,8%.

В 2005 г. выехали в страны дальнего зарубежья 1171 человек, в том числе в Германию – 67,5%, США – 14,8%, Израиль – 4,6%³.

Преобладающее значение имеет внешняя трудовая миграция, т.е. переселение в поисках

¹ Данные Нацстаткома КР о международной миграции за 1990–2006 гг.

² *Темирбаев В.* // МСН. – 2006 г. – 12 декабря.

³ Кыргызстан в цифрах / Нацстатком КР. – Бишкек, 2006. – С. 46.

работы. Эта закономерность отражает экономический приоритет в межстрановой миграции трудовых ресурсов. В процесс трудовой миграции вовлечены представители самых разных социальных слоев, различных национальностей, широкого возрастного диапазона, различного статуса в занятости и профессиональной принадлежности. Трудовая миграция рассматривается как одна из форм самоорганизующегося потенциала общества, позволяющая выстоять в условиях экономического кризиса.

В 2003 г. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики провел пилотное обследование. По данным обследования удельный вес мужчин в численности трудовых мигрантов трудоспособного возраста составил 66,9%, женщин – 32,7%. Распределение трудовых мигрантов по этническому составу сложилось следующим образом: кыргызов – 62,5%, русских – 13,2%, узбеков – 11,1%, татар – 2,3, казахов – 3,1%. Удельный вес других национальностей – 7,8%.

Большая часть трудовых мигрантов характеризуется высоким образовательным уровнем. Так, доля лиц, имеющих высшее, неполное высшее и среднее специальное образование среди мужчин составляет 64,9%, а среди женщин – 75%.

Среди стран СНГ наиболее привлекательными для трудовых мигрантов являются Россия (53,1%) и Казахстан (28,7%), что объясняется как тем, что обе эти страны обладают более развитой экономикой, так и территориальной близостью к Кыргызстану.

Крупными российскими центрами являются города Москва (22,7% численности выезжающих на работу в Россию), Екатеринбург (7,2), Новосибирск (6,7), Самара (5,4), Барнаул (4,1), Оренбург (3,3), Омск (3,1), Новокузнецк (3,1), Сургут (2,9), Красноярск (2,4%). Основные миграционные потоки в Казахстан направлены в Алматы (36,3%), Астану (10,8%), Тараз (5,9%).

Из стран дальнего зарубежья центрами челночной торговли являются Китай (6,5%), Турция (0,9), ОАЭ (0,8%). Также пользуется популярностью Германия (1,2%), что подтверждается поездками кыргызских граждан, занимающихся перегонкой автомобилей.

В ходе обследования трудовые мигранты указали следующие причины поиска работы за пределами Кыргызстана:

- низкая оплата труда (24,6%);
- нехватка рабочих мест (19,9%);
- невозможность найти работу по специальности (9,9%);
- другие причины (34,8%)¹.

В Российской Федерации утверждена Государственная программа по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом. Участие в этой программе дает выезжающему и членам его семьи в приоритетном порядке право на получение жилплощади, вид на жительство, приобретение российского гражданства. Россия компенсирует расходы на переезд и провоз личного имущества.

Что в этом случае имеет Кыргызстан? Поступление от мигрантов свободно конвертируемой валюты, которая в виде денежных переводов составляет не менее 300 млн. долл. США в год. Эта сумма зарегистрирована официально по данным банков республики². Эмигранты приобретают новые трудовые навыки, знакомятся с передовой организацией труда.

Право выехать в Россию получили 60 тыс. кыргызстанцев. Уедут как раз те специалисты, которых уже сейчас не хватает не только на окраинах республики, но и в самом Бишкеке (медики, учителя, строители и т.д.). Что ждет страну без интеллектуального трудового потенциала? Уезжают самые активные и трудоспособные, а на их место приезжают жители соседних стран, почти всегда самые неквалифицированные. У Кыргызстана есть пути развития в новых обстоятельствах. Сейчас говорить о больших промышленных проектах рано. Но есть банковская сфера, туризм, энергетика, переработка сельскохозяйственной продукции, а не просто вложения в сельское хозяйство.

Не исключено, что за Россией судьбой мигрантов займется Казахстан. Нельзя ни ска-

¹ Кумскова Н.Х., Кумсков Г.В., Плоских Е.В. Международная трудовая миграция в Кыргызстане: проблемы развития // Вестник КРСУ. – 2005. – Т. 5. – №4. – С. 6.

² Павлович Л. Миграция: анфас и профиль // СК. – 2006. – 4 августа.

зять и о том, что работники, будучи с рабочей поездкой в Корею, предложили властям интегрировать в их страну 10 тыс. кыргызских трудовых мигрантов¹.

Главная причина миграции – безработица и низкий жизненный уровень. Осенью 2005 г. был проведен подворный выборочный обход, который показал, что уровень безработицы составил 22% экономически активного населения².

С 1 января 2007 г. вступил в силу закон, создающий условия для трудовой миграции. Усиливаются миграционные настроения. Кыргызской Республике невыгоден большой отток населения, в первую очередь специалистов. Стимулирование занятости заложено в качестве одного из приоритетов разработанной стратегии развития малого и среднего бизнеса на 2006–2010 гг., а также таких отраслей экономики, как электроэнергетика, горнодобыча, строительство. Есть опыт “азиатских тигров”, которые сумели мобилизовать внутренние инвестиции своих граждан.

Наряду с активными внешними миграционными процессами значительно интенсифицировались территориальные перемещения внутри Кыргызстана. Экономические и структурные реформы вызвали рост миграции из села в город, увеличили уровень безработицы и бедность по ряду причин, среди которых значительно высокий и продолжающийся расти уровень безработицы в сельской местности, привлекательность городской жизни и гонка к заполнению вакуума, возникшего в результате интенсивного эмиграционного оттока населения за пределы страны.

Несмотря на кажущуюся незначительность проблем внутренней миграции населения Кыргызстана, на сегодня она является существенным фактором дестабилизации социально-экономической ситуации в республике. Занимая свыше 60% всего объема миграционных перемещений в республике, внутреннее перераспределение населения из сел в города наглядным образом отражает все изъяны структурных преобразований, происходящих в экономике. Диспро-

порция спроса и предложения рабочей силы оказывает отрицательное влияние на рынок труда, создавая, тем самым, нерегулируемый поток внутренней миграции населения³. Жизнь показывает, что внутренние миграционные процессы малообратимы, поскольку вернуть уехавших назад в тех же масштабах, в которых они покинули родные места, не удастся.

Преобладающую часть внутриреспубликанских мигрантов составляет население трудоспособного возраста. В 2003 г. из общего числа валовой межобластной миграции лица моложе трудоспособного возраста составляли 10,8%, трудоспособного – 83,0, и старше трудоспособного – 6,2%⁴.

Отток по областям составил 131505 человек. Каждая область представлена в оттоке населения своей долей, в частности, Нарынская – 31,6%, Иссык-Кульская 19,4, Джалал-Абадская – 18,9, Ошская – 13,2, Таласская – 10,4, Баткенская – 5,0% (см. таблицу).

В первом полугодии 2006 г. продолжала сохраняться направленность межобластных перемещений населения в столицу республики и Чуйскую область, где наблюдался положительный прирост его численности за счет внутренней миграции. Данная ситуация свидетельствует о том, что численность населения столицы продолжает пополняться в основном за счет сельских переселенцев.

Женское население в большей мере подвержено территориальным перемещениям (58,0%), так как они более мобильны по сравнению с мужчинами, соглашаясь при этом на любую неквалифицированную и низкооплачиваемую работу.

На период с 1991 г. по 1 квартал 2006 г. количество мигрантов составило 131545 чел., которые расселились в г. Бишкек – 80951 чел. и Чуйской области – 55060 чел.

В составе мигрантов выделилась Нарынская область (31,6% от числа внутренних мигрантов) (рис. 2). Далее следуют Иссык-Кульская (19,4%) и Джалал-Абадская области.

¹ Жолмухамедова Л. О русских и нерусских проблемах государства // МСН. – 2006. – 19 июля.

² МСН, Суббота, 28 июля 2006 г.

³ Кумскова Н.Х., Кумсков Г.В., Плоских Е.В. Современные проблемы внутренней миграции населения Кыргызстана. – Бишкек: ЮНФПА, 2004. – С. 3.

⁴ Там же. – С. 10.

Миграционное сальдо внутриреспубликанских перемещений населения в территориальном разрезе 1991 – 1 полугодие 2006 гг. (человек)

Годы	Области							
	Баткен-ская	Джалал-Абадская	Иссык-Кульская	Нарынская	Ошская	Таласская	Чуйская	Бишкек (горкенеш)
1991		-966	-1007	-3242	-1524	-120	3060	6270
1992		-744	-590	-2717	-958	-106	2493	-339
1993		-1234	-1604	-5537	-1310	-680	5159	884
1994		-2489	-2843	-6132	-1860	-1472	5898	5936
1995		-2344	-2070	-4890	-2182	-1200	5434	6533
1996		-1758	-1823	-2692	-1538	-1264	4051	4587
1997		-1849	-1839	-1654	-1150	-1068	3277	3731
1998		-1936	-2191	-2194	-1212	-1070	2993	3300
1999	-506	-1230	-1657	-1425	-110	-792	2299	3271
2000	-922	-1545	-1627	-1347	-499	-674	1321	4465
2001	-817	-1561	-1687	-1161	-442	-685	2188	3704
2002	-909	-1785	-1746	-1359	-1058	-813	3243	4562
2003	-1043	-2122	-1507	-1649	-742	-1008	3754	5429
2004	-1017	-1630	-1481	-2200	-1535	-1291	4055	10532
2005	-1295	-1586	-1723	-2964	-1100	-1320	4699	6506
2006 1-е полугодие	-98	-94	-208	-375	-133	-147	1136	1241
Всего	-6607	-24873	-25603	-41538	-17353	-13710	75060	70951

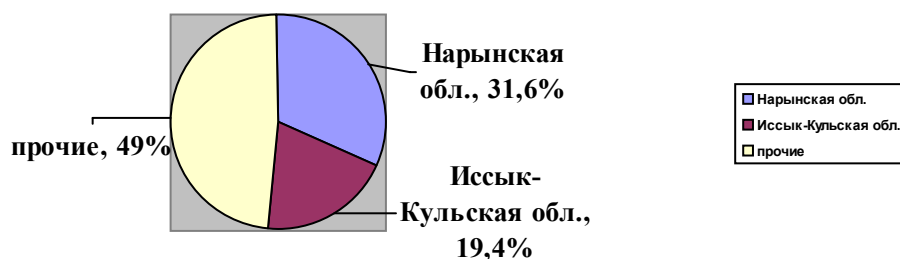

Рис. 2. Внутренняя межобластная миграция.

Не случайно на первом месте оказалась Нарынская область, поскольку именно эта область является наиболее бедной и имеет низкий уровень жизни.

Основные причины внутренней миграции населения:

- ✓ отсутствие работы – 10,4%;
- ✓ отсутствие перспективы для детей – 30,8%;
- ✓ улучшение жилищных условий – 30,0%;
- ✓ престижность проживания в столице – 14,8%;
- ✓ другие – 13,3%¹.

В регулировании внутренних миграционных перемещений главный фактор – развитие экономики, производства, предоставление рабочих мест, привлечение инвестиций, улучшение жизненных условий населения. В результате – будет работа, будет перспектива у детей. Снижение миграционного оттока сельских жителей в города требует реализации комплекса мер, направленных, прежде всего, на формирование благоприятных условий для сохранения имеющихся и создание новых рабочих мест.

¹ Кумскова Н.Х., Кумсков Г.В., Плоских Е.В. Современные проблемы внутренней миграции

населения Кыргызстана. – Бишкек: ЮНФПА, 2004. – С. 20.